

Души спиральный полёт

Артист балета... Азарт и неуемная энергия, энтузиазм и фантазия... И, конечно же, дух добродетельного соперничества...

О Нине Павловой, заслуженной артистке республики, хочется сказать еще — «одна из ведущих балерин театра»...

С ней наше сегодняшнее интервью.

— Каким был ваш путь на профессиональную сцену?

— Начинался этот «путь», как принято говорить, а по-просту, моя жизнь — в Ростове-на-Дону. Родом я оттуда, донская казачка. В семье никто не танцевал и отношения к танцу (не говоря уже о балете) не имел. Не могу объяснить себе даже сейчас, почему, когда звучала музыка, мне всегда хотелось танцевать. Узнав, что при «Ростсельмаше» организуют танцевальный кружок, бросилась к маме: «Запиши...».

Помнится, работали мы с радостью и энтузиазмом. Репетиции часто затягивались за полночь. Постепенно силами тех, кто пришел вместе со мной, кружок превратился в народный театр балета. Одновременно я занималась в культпросветучилище у педагога по театру Ирины Александровны Тиме и, наверное, стала бы, как и она руководителем самодеятельного танцевального коллектива, если бы...

Тут самое время появиться случаю. Он, действительно, был в ее жизни, этот знаменитый случай...

— В Ростов приехал на гастроли Белорусский театр оперы и балета. Как-то пришла я утром в «класс»: понаблюдать, поучиться мастерству у настоящих артистов. Тогда-то Ирина Савельева, белорусская балерина, и предложила мне поехать в Ленинград, закончить образование в хореографическом училище. После самодеятельности отправляться в «балетную столицу» было страшновато. Два последних курса я проучилась в Минском хореографическом, а потом была принята в труппу.

— Ваши впечатления от первых лет работы в театре.

— Я была счастлива. Балет стал для меня не «вечером после работы», а делом моей жизни, простором для творчества, приближением мечты. А это всегда дает человеку счастье и силу, веру в будущее.

Сначала были «подруги», «лебеди», «невесты». Необходимый и неизбежный этап актерской судьбы. Разбег, незаметное, ежедневное накопление сил, опыта, мастерства. В 1972-м начался взлет. Три первые работы Нины Павловой — Аврора и Одетта-Одиллия в «Спящей красавице» и «Лебедином озере» П. И. Чайковского, Китри в «Дон Кихоте» Л. Минкуса — отмечены дипломом республиканского

смотра творческой молодежи.

— Успех во многом зависит от того, насколько близка тебе роль, чувствуешь ли ты себя свободно в атмосфере спектакля, можешь ли выразить себя, свои сильные стороны, — говорит балерина.

— Ваши большие удач — классические образы. Не менее интересны, во многом неожиданны две партии — в «Кармен-сюите» и «Сотворении мира»...

— Тут я больше всего боялась повторить предшественниц. Когда сам начинаешь работу над ролью, важно идти в образе от себя, от своего понимания и видения.

— Спектакль — всегда итог. Из чего этот итог складывается? Как идет работа над ролью?

— Во-первых, об «итоге»: премьера никогда не бывает окончательным результатом, и, как правило, роль дорабатывается, приходит в норму где-то лишь к пятому-шестому спектаклю. Что же касается роли... Музыка, хореография, разучивание собственного технического рисунка партии, работа с репетитором, постановщиком. В создании образа помогают иногда самые неожиданные впечатления. Скажем, образ в «Сотворении...» Мне надо принести с собой на сцену детский восторг бытия, изумление небом, цветами, светом... Чтобы найти, передать это состояние души, выражение лица, я долго наблюдала за малышами в садике, как они разговаривают, смеются... В другой раз увидела как-то в троллейбусе девушку, а у нее такие широко распахнутые глаза, такой взгляд, какие должны быть у моей Евы. Долго я на нее смотрела. Она заметила, смутилась. А я еще больше...

— Как происходит превращение Нины Павловой, которая, помимо своей работы, может ходить в магазин и заниматься домашними делами, в сказочную принцессу Аврору, Китри или Кармен! Как «создается» необходимое для спектакля настроение, душевное состояние?

— Это один из самых трудных, но поэтичных моментов творчества... Всегда — тайна и, наверное, всегда тайной останется.

Превращение происходит не вдруг, не в какой-то миг (так что ты можешь сказать: до него была ты, а после него уже Китри или, скажем, Аврора). Нет, его можно сравнить с медленным погружением в атмосферу чьей-то жизни. Ты можешь заниматься совер-

шенно посторонними делами, а образ неотвязно с тобой, звучит в тебе музыка, проходят перед глазами целые сцены: чем ближе вечер, тем больше в тебе — твоя героиня, ее мир. И не имеешь права поддаваться иному настроению, танцевать плохо, выходить на сцену «не в образе». На меня смотрит кордебалет, на нас — зритель.

Вспоминается один случай. Во время гастролей в Польше во Вроцлаве пять дней я должна была танце-

ние «Жизели». Это рождение можно считать третьим!

— В некотором отношении — да. В новой редакции, над которой осуществила балетмейстер Д. Арипова, хореография осталась почти неизменной. Да и вряд ли кто-то вообще возьмется за «перекраивание» классической хореографии Ж. Перро и М. Петипа. Но, как и все, спектакли стареют, ветшают, осыпается краска, блекнет позолота. Для освежения, обновления балета и существует новое сценическое прочтение. В новой редакции иное художественное оформление, иные исполнители, трактовки образов и решение балета в целом.

— Несколько слов о собственноручной Жизели.

— Возможность станцевать ее была и раньше. Но я считала, что еще внутренне не готова, не доросла до Жизели. Аврора, Ева, Жизель... В моем представлении они идут по восходящей

Танцует Нина ПАВЛОВА.

вать в трех спектаклях. Два из них шли подряд. Огромная нагрузка. В своем театре с таким не приходится сталкиваться. Внушила себе, что смогу, что ничего страшного нет... И все прошло удачно.

— Ваша самая большая радость?

— Радость творчества.

— Теперь о вашей последней работе — «Жизели». В мае 1966 года в еженедельнике «Літаратура і мастацтва» в связи с возобновлением балета была напечатана статья «Второе рождение

линии сложности. Чтобы после Евы осилить Жизель, надо вырасти на «две головы». Я начинала с Китри, Вакханки, Одиллии, ролей темпераментных, экспрессивных, сейчас пришла к «лирике»...

— Последний, несколько традиционный вопрос: ваши мечты, планы!

— Хочется станцевать Джульетту (люблю музыку Сергея Прокофьева), Эгину в новой редакции «Спартак», Мехменз-Бану в «Легенде о любви»...

Т. МУШИНСКАЯ.